

УДК 572 71

АНТРОПОЛОГИЯ ГУЛЮКОВСКОГО МОГИЛЬНИКА ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ¹

© 2017 г. И.Р. Газимзянов, Е.В. Волкова

В статье приводятся результаты краниологического анализа антропологических материалов Гулюковского могильника (Мензелинский р-н РТ). По данным погребального обряда и вещевому инвентарю выделяются две группы захоронений, различающиеся по хронологии и культурным традициям. Первую группу составляют языческие погребения позднесарматского времени (IV в. н.э.), а вторую, более многочисленную, – мусульманские захоронения домонгольского периода, оставленные, по мнению авторов исследования, населением чиаликской культуры периода ее формирования. Черепа позднесарматского времени подростка и молодой женщины характеризуются европеоидными чертами. Они не имеют морфологических аналогий среди местных поволжско-приуральских популяций финала железного века. На женском черепе отмечается искусственная деформация лобно-затылочного типа. Более поздняя краниологическая серия из мусульманских захоронений также характеризуется, в целом, европеоидным комплексом признаков. При этом он наиболее выражен в мужской ее части. На женских черепах отмечается монголоидная примесь в виде некоторой уплощенности лицевого скелета и ослабленном выступании носа. Сравнительный анализ с сериями из более поздних мусульманских некрополей чиаликской культуры (Азметьевский, Такталачукский, Дербешкинский) показал, что мужские черепа из Гулюковского могильника на фоне остальных выглядят более европеоидными, а женские – морфологически близкими к ним.

Ключевые слова: Нижнее Прикамье, позднесарматское время, Волжская Булгария, краниология, антропологический тип.

Гулюковский могильник находится в 1–1,2 км к северу от села Гулюково Мензелинского района РТ, на краю второй террасы левого берега реки Ик, левого притока реки Кама (ныне – Нижнекамского водохранилища), и занимает северную часть междуречья левых притоков Ика – рек Тиргауш и Игат, ближе к устью последней. Расположение могильника совпадает с расположением Гулюковской стоянки эпохи неолита-бронзы, известной с 1979 г. (Археологическая карта, с. 37, № 262). Наличие на площади Гулюковской стоянки разрушающихся погребений обнаружено Н.М. Капленко в 1992 году. В разные годы памятник исследовался А.А. Чижевским (1995–1996), Н.М. Капленко (1997–1999), Д.Г. Бугровым и А.Г. Ситдиковым (2006–2007), Р.В. Матвеевым (2009), А.В. Лыгановым и Р.Р. Валиевым (2012), П.В. Красильниковым (2014).

Всего в Гулюковском археологическом комплексе изучено 122 погребения. Из них 16 захоронений относятся к позднесарматской культуре IV в. н.э., 98 – к раннемусульманским захоронениям домонгольского периода, оставленные, по мнению авторов раскопок, населением чиаликской (?) культуры периода

ее формирования (Бугров и др., 2010; Бугров, в печати). Антропологический материал из Гулюковского могильника был разной степени сохранности – от средней и до плохой. После реставрационных работ нам удалось измерить и описать практически по полной краниологической программе только два черепа позднесарматского времени – подростка и молодой женщины (погр. 32 и 35). Учитывая малочисленность антропологического материала этого времени с территории Нижнего Прикамья и их важность для понимания расогенетических процессов на Средней Волге, мы сочли возможным дать краткое морфологическое описание этих двух черепов.

Индивидуальное описание черепа из погребения № 32.

Череп подростка-мальчика (ок. 14 лет) был средней сохранности. Черепная коробка высокая, по поперечно-продольному указателю – резко долихокранная, эллипсоидной формы. Учитывая возраст данного индивида и дальнейшее морфологическое изменения в процессе его онтогенеза, все же можно отметить, что лицевой скелет среднеширокий и средневысокий, по пропорциям – мезенный. Орбиты высокие, гипсиконхные. Нос узкий,

¹ Работа выполнена при частичной финансовой поддержке проектов РФФИ (№ 16-06-00284) и «Этническая антропология тюркских групп Республики Татарстан: комплексное исследование».

средневысокий – лепторинный (узконосый). Нижний край грушевидного отверстия заостренной формы. При общей мезогнатности лица в вертикальной проекции, отмечается его резкая профилировка на уровне орбит и скуловых костей. Носовые косточки несколько уплощены. Угол выступания носа средний.

В целом, череп подростка можно отнести к долихокранным европеоидным типам. Наблюдаемая нами некая ослабленность европеоидных черт в вертикальной профилировке лица и горизонтальной уплощенности переносья (мезогнатность, небольшой угол выступания носа и т.д.) связана, возможно, с возрастом погребенного.

Индивидуальное описание черепа из погребения № 35.

Череп средней сохранности, женский возмужалого возраста (ок. 20 лет). Он характеризуется средним продольным, большим поперечным и большим высотным диаметрами черепной коробки. По черепному указателю – суббрахикранный. По соотношениям высотного диаметра к ширине и длине черепа, он относится к категории высокоголовых. Мышечный рельеф в области лба и затылка развит умеренно. Лобная кость узкая, наклонная и имеет некоторую уплощенность в рай-

оне лобных бугров. Затылок широкий и также немного уплощен.

Лицевой скелет по абсолютным величинам – средний по ширине и низкий по высоте, по пропорциям относится к категории, относительно, широколицых. Носовое отверстие среднеширокое и низкое, по указателю – платиранное (широконосое). Нижний край грушевидного отверстия носа антропинной (заостренной) формы. Орбиты широкие и средневысокие, мезоконхные.

В горизонтальной проекции прослеживается резкая профилировка лица, как на уровне орбит, так и на уровне скул, в вертикальной – отмечается некоторая общая мезогнатность лицевого скелета. Носовые косточки в профиль выглядят несколько уплощенными. При этом угол выступания носа достаточно большой.

Антропологический тип, несомненно, европеоидный.

На черепе видны следы искусственной деформации лбно-затылочного типа. Степень деформации незначительная. Давление (дошечек ?) проходило по продольной линии черепной коробки от лба к затылку. Также отмечается след от деформирующей повязки в виде позадивенечного углубления.

Таблица 1.

Индивидуальные измерения черепов из погребений №№ 32 и 35 Гулюковского могильника (позднесарматское время).

Признаки	Погребение 32	Погребение 35
Пол	Подросток	Женский
Возраст	ок. 14 лет	ок. 20 лет
1. Продольный диаметр	189.0	173.5
8. Поперечный диаметр	137.5	140.0
17. Высотный диаметр	135.0	132.0
5. Длина основания черепа	92.0	96.0
9. Наименьшая ширина лба	105.0	94.0
45. Скуловой диаметр	125.0	125.0
40. Длина основания черепа	86.0	89.0
48. Верхняя высота лица	66.5	62.0
55. Высота носа	48.0	45.0
54. Ширина носа	20.0	23.5
51. Ширина орбиты	38.0	44.0
52. Высота орбиты	34.5	34.0
20. Ушная высота	117.0	107.5
77. Назомалярный угол	132.7	135.2
Zm. Зигомаксиллярный угол	125.1	124.0
SS. Симотическая высота	5.0	3.4
DS. Дакриальная высота	-	10.6
32. Угол профиля лба	83.0	73.0

72. Общий лицевой угол	82.0	84.0
75(1). Угол выступания носа	24.0	30.0
8:1. Черепной указатель	72.8	80.7
48:45. Лицевой указатель	53.2	49.6
54:55. Носовой указатель	41.7	52.2
52:51. Орбитный указатель	90.8	77.3
SS:SC. Симотический указатель	38.5	34.0
DS:DC. Дакриальный указатель	-	50.6
Нижний край грушевидного отверстия	Antr.	Antr.

Для сравнительного краниологического анализа и определения возможных морфогенетических истоков погребенной в могиле 35 были привлечены локальные позднесарматские женские группы с деформированными черепами с территории Нижнего Поволжья и Подонья (Балабанова, 2003), а также женские серии из могильников пьяноборской, мазунинской (бахмутинской) культур Нижнего Прикамья (Акимова, 1968; Фаттахов, 1978, 1980, 1981).

Учитывая большую морфологическую вариабельность индивидуальной изменчиво-

сти, все же отметим, что женский череп из погребения 35 Гулюковского могильника на фоне позднесарматских групп выглядит более европеоидным и не имеет морфологических аналогий среди местных поволжско-приуральских популяций конца раннего железного века (табл. 2). Для последних характерно выраженное проявление «местных» монголоидных черт в некоторой уплощенности лица и ослабленном выступании носа (табл. 3). Исходя из этого, но с большими оговорками, мы можем говорить, что погребенная в могиле 35 Гулюковского могильника – явно не местного происхождения.

Таблица 2.

Сравнение женского черепа из погребения № 35 Гулюковского могильника с локальными женскими позднесарматскими группами Нижнего Поволжья и Подонья, составленные из деформированных черепов.

Признаки	П.35	Заволжск. группа	Калмыц. группа	Астрахан. группа	Аксайск. группа	Иловлин. группа	Донск. группа
1.	173.5	174.8	174.1	174.2	178.9	177.2	179.3
8.	140.0	132.0	134.7	136.9	129.2	124.5	133.6
17.	132.0	134.9	135.9	135.1	136.6	134.7	139.4
9.	94.0	100.2	99.0	97.1	95.0	94.5	98.8
45.	125.0	129.3	129.1	130.9	129.6	127.0	128.8
48.	62.0	69.9	71.6	71.4	70.7	67.0	72.2
43.	103.0	107.9	106.3	106.3	102.9	105.0	107.0
55.	45.0	51.1	51.8	52.0	51.8	50.0	51.6
54.	23.5	24.4	23.8	24.6	24.4	23.5	24.2
51.	44.0	42.9	42.8	42.7	41.6	41.0	43.0
52.	34.0	35.3	35.3	35.8	34.6	32.0	34.9
77.	135.2	137.2	137.8	139.4	138.2	134.9	141.2
Zm.	124.0	128.9	126.7	129.3	127.9	126.1	128.4
SS.	3.4	3.0	3.9	3.7	4.2	4.8	3.9
DS.	10.6	10.9	11.1	11.3	12.9	13.5	11.9
32.	73.0	79.1	78.9	76.2	80.0	72.0	78.1
72.	84.0	87.0	89.9	89.0	86.4	81.0	87.3
74.	76.0	80.9	83.2	77.1	73.9	81.0	76.2
75 (1).	30.0	24.3	25.4	21.6	25.1	28.0	22.0
8:1.	80.7	75.6	77.7	78.6	72.4	70.4	74.7
17:1.	76.1	76.7	77.5	77.5	76.4	74.5	76.4

48:45.	49.6	54.0	55.0	54.6	54.5	51.2	57.0
54:55.	52.2	47.1	46.0	47.4	47.5	47.0	46.9
52:51.	77.3	82.4	82.5	84.1	83.2	78.5	81.0
SS:SC.	34.0	35.4	38.7	41.1	50.9	45.0	42.9
DS:DC.	50.6	45.6	48.7	49.0	59.3	56.3	48.4

Таблица 3.

Сравнение женского черепа из погребения № 35 Гулюковского могильника с женскими сериями из могильников пьяноборской и мазунинской (бахмутинской) культур.

Признаки	П.35	Чегандинский,	Камышлы-Тамакский	Ст. Чекмакский	Ижевский	Бирский (ранний)	Покровский
1.	173.5	179.2	180.5	180.8	178.9	176.4	180.6
8.	140.0	135.4	130.9	134.0	139.9	139.5	136.4
17.	132.0	130.0	125.6	131.1	129.7	138.0	132.9
9.	94.0	95.6	93.9	91.8	98.7	94.3	96.0
45.	125.0	126.1	122.7	126.4	125.7	133.3	127.8
48.	62.0	65.3	65.5	68.9	66.6	65.0	69.5
55.	45.0	48.5	49.3	49.1	46.5	49.5	49.2
54.	23.5	25.0	25.3	24.9	25.6	26.3	25.1
51.	44.0	41.0	39.6	40.6	40.4	39.1	41.2
52.	34.0	32.0	32.4	32.1	32.4	31.1	32.8
77.	135.2	140.9	141.0	140.0	141.8	143.2	139.4
Zm.	124.0	128.1	126.2	128.4	128.9	132.7	129.5
SS.	3.4	3.3	4.1	3.2	2.9	2.7	3.4
DS.	10.6	10.9	11.3	10.4	10.3	10.2	10.3
32.	73.0	86.0	85.4	86.1	84.4	87.0	86.8
72.	84.0	84.5	85.0	82.6	82.9	82.7	84.0
74.	76.0	74.3	75.5	75.7	74.6	-	73.7
75 (1).	30.0	20.9	18.3	21.4	20.7	19.0	22.4
8:1.	80.7	75.7	75.9	74.4	74.2	78.7	75.5
17:1.	76.1	73.9	69.6	72.8	72.9	78.2*	74.9
48:45.	49.6	51.5	52.7	54.6	52.9	49.8	54.1
54:55.	52.2	51.9	51.4	50.8	55.4	53.1*	50.8
52:51.	77.3	77.9	82.4	78.7	80.2	79.5*	79.6
SS:SC.	34.0	36.1	43.7	39.8	37.8	33.4	39.6
DS:DC.	50.6	46.1	53.1	50.1	52.0	43.7	47.1

* - вычислено по средним

Краниологическая характеристика средневековых мусульманских захоронений Гулюковского могильника.

Серия состояла из 6 мужских и 7 женских черепов различной степени сохранности.

Мужские черепа суммарно характеризуются долихокранной черепной коробкой и высокой высотой свода. Лицевой скелет, в масштабе европеоидных групп, достаточно широкий и высокий, по пропорциям – мезенный. Орбиты средневые и среднеширокие, мезоконхные (табл. 4). Носовое отверстие также описывается средними параметрами. Переносье средней высоты, умеренно профилировано. Угол выступания носа –

среднее. В вертикальной проекции мужские черепа резко ортогнатны, а в горизонтальной – умеренно профилированы на всех уровнях. В целом мужская часть гулюковской краниологической серии описывается европеоидным комплексом.

Женские черепа, с учетом полового диморфизма, по сравнению с мужскими характеризуются несколько иным краниокомплексом. Они имеют более короткую черепную коробку и меньшую высоту свода. Лицо более низкое и по пропорциям более широкое. Умеренная горизонтальная профилировка лица на уровне орбит сочетается с некоторой уплощенностью его на уровне скуловых костей. Угол

носа небольшой. Таким образом, в составе женской части гулюковской популяции отмечается монголоидный компонент, вероятно, уральского генезиса.

Таблица 4.
Некоторые краниометрические параметры серии черепов из средневековых захоронений Гулюковского могильника.

Признаки	Мужские		Женские	
	N	X	N	X
1. Продольный диаметр	5	187.2	6	171.9
8. Поперечный диаметр	6	138.0	7	137.9
17. Высотный диаметр	6	139.6	6	129.1
5. Длина основ. черепа	6	105.3	5	94.1
9. Наимен. ширина лба	5	99.1	7	96.1
45. Скуловой диаметр	2	139.7	4	129.8
40. Длина основ. черепа	4	102.5	3	97.9
48. Верхняя высота лица	3	73.3	4	62.0
55. Высота носа	4	51.3	4	46.8
54. Ширина носа	3	24.3	4	24.5
51. Ширина орбиты	5	42.6	4	41.8
52. Высота орбиты	5	33.7	5	31.9
20. Ушная высота	6	117.3	7	114.4
77. Назомаллярный угол	4	139.8	4	141.9
Zm. Зигомаксилляр. угол	3	129.6	5	134.8
SS. Симолическая высота	5	4.8	4	5.2
DS. Дакриальная высота	2	12.0	2	11.8
32. Угол профиля лба	5	81.8	4	85.8
72. Общий лицевой угол	3	86.3	4	87.8
75(1). Угол выступ. носа	3	27.0	3	21.8
8:1. Черепной указатель	5	74.3	6	79.6
48:45. Лицевой указатель	2	53.0	4	47.9
54:55. Носовой указатель	3	47.4	4	52.2
52:51. Орбитный указ-ль	5	79.4	4	75.9
SS:SC. Симолич. указ-ль	5	47.1	4	50.2
DS:DC. Дакриал. указ-ль	3	51.0	2	56.8
Нижний край грушевид. отверстия (Antr. %)	4	25.0	6	33.3

Для сравнительного анализа были привлечены краниологические серии из более поздних (13–14 вв.) могильников чиаликской культуры: Азметьевский, Такталачукский и Дербешкинский (Газимзянов, 2000). Из представленной таблицы отметим, что мужские черепа Гулюковского могильника занимают крайние позиции среди чиаликских групп по многим признакам (табл. 5). Они более длинноголовы, более высокоголовы и высоколицы с более выступающим переносьем, то есть они более европеоидные на фоне более поздних чиаликских групп, для которых характерна некоторая уплощенность лица со слабым выступанием носа в сочетании с широкими орбитами. При этом следует отметить, что

данный тезис из-за малочисленности гулюковской серии пока остается открытым.

Женские черепа, в отличие от мужских, по многим краниометрическим параметрам входят в общий морфотип чиаликских популяций (табл. 6). Вероятно, половая морфологическая дисгармония, прослеживаемая в гулюковской серии, связана с разными этногенетическими истоками ее составляющей. Если в женской ее части преобладает «местный» поволжско-приуральский компонент, то в мужской – явно «пришлый», европеоидный, истоки которого пока не совсем ясны. Данный тезис, также из-за малочисленности гулюковской серии, требует дополнительной аргументации.

Таблица 5.
Сравнение мужских краниологических серий из могильников чияликской культуры.

Признак	Гулюковский		Азметьевский		Дербешкинский		Такталачук	
	N	X	N	X	N	X	N	X
1.	5	187.2	9	180.7	22	181.3	21	187.7
8.	6	138.0	9	143.4	21	140.1	20	145.1
17.	6	139.6	9	133.2	21	132.2	17	135.1
5.	6	105.3	9	101.2	20	101.6	17	102.8
9.	5	99.1	9	95.9	20	96.6	19	100.9
45.	2	139.7	9	134.7	16	136.1	18	140.2
40.	4	102.5	8	97.3	16	98.1	16	101.1
48.	3	73.3	8	70.1	20	67.3	18	70.4
55.	4	51.3	8	51.0	19	52.6	18	52.4
54.	3	24.3	8	24.4	21	24.7	18	26.1
51.	5	42.6	8	43.2	20	43.1	16	43.9
52.	5	33.7	9	32.9	18	33.2	18	34.1
20.	6	117.3	4	115.6	22	112.6	13	116.9
77.	4	139.8	8	142.1	17	140.9	17	140.1
Zm.	3	129.6	7	131.1	6	124.3	17	130.2
SS.	5	4.8	7	3.9	20	4.2	16	4.3
DS.	2	12.0	7	12.0	12	11.5	16	11.2
32.	5	81.8	6	83.8	15	81.3	15	81.9
72.	3	86.3	6	86.8	15	86.3	15	85.8
75(1).	3	27.0	6	25.8	12	20.1	15	25.8
8:1.	5	74.3	9	79.5	21	77.3	20	78.9
48:45.	2	53.0	8	51.7	16	50.9	17	50.0
54:55.	3	47.4	8	47.9	18	47.5	17	49.5
52:51.	5	79.4	8	76.3	18	76.7	17	77.7
SS:SC.	5	47.1	7	48.4	19	48.1	16	46.7
DS:DC.	3	51.0	7	59.8	12	53.8	11	49.3
Ниж. край груше-ого отверстия (Antr. %)	4	25.0	5	62.5	8	50.0	5	26.5

Таблица 6.
Сравнение женских краниологических серий из могильников чияликской культуры.

Признак	Гулюковский		Азметьевский		Дербешкинский		Такталачук	
	N	X	N	X	N	X	N	X
1.	6	171.9	9	172.3	15	171.1	20	179.3
8.	7	137.9	9	142.0	14	139.3	19	140.4
17.	6	129.1	9	127.7	14	126.0	15	128.9
5.	5	94.1	9	93.2	14	95.6	16	99.1
9.	7	96.1	9	95.4	10	94.1	18	97.3
45.	4	129.8	9	128.3	10	123.9	16	129.1
40.	3	97.9	9	93.4	10	93.8	17	96.6
48.	4	62.0	9	65.4	11	61.8	16	67.5
55.	4	46.8	9	48.8	11	46.8	16	48.5
54.	4	24.5	9	24.3	10	23.9	16	25.1
51.	4	41.8	9	40.7	14	40.2	17	42.4

52.	5	31.9	9	33.1	11	32.5	17	32.3
20.	7	114.4	7	114.4	13	109.2	13	113.1
77.	4	141.9	8	142.1	7	142.6	12	140.2
Zm.	5	134.8	8	129.9	4	130.9	12	128.4
SS.	4	5.2	8	3.1	14	3.2	9	3.5
DS.	2	11.8	6	9.6	9	10.3	9	10.8
32.	4	85.8	7	86.9	9	86.6	12	83.3
72.	4	87.8	7	87.3	8	85.8	11	84.0
75(1).	3	21.8	6	21.5	5	15.0	8	20.4
8:1.	6	79.6	9	82.4	14	81.6	19	78.4
48:45.	4	47.9	9	50.9	8	49.6	15	52.2
54:55.	4	52.2	9	50.0	9	50.7	16	51.9
52:51.	4	75.9	9	81.6	11	80.9	17	76.3
SS:SC.	4	50.2	8	39.0	14	43.5	9	37.1
DS:DC.	2	56.8	6	48.6	9	47.9	9	50.5
Ниж. край груше-ого отверстия (Antr. %)	6	33.3	6	66.7	13	100.0	11	61.1

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова М.С.* Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 119 с.
- Археологические памятники Восточного Закамья / Отв. ред. Е.П. Казаков. Казань: КФАН, 1989. 100 с.
- Балабанова М.А.* Реконструкция социальной организации поздних сарматов по антропологическим данным // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 6 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: Волгоград ун-т, 2003. С. 174–195.
- Бугров Д.Г., Капленко Н.М., Ситдилов А.Г.* К вопросу о начале мусульманизации населения восточной периферии Волжской Булгарии // Научный Татарстан. 2010. № 4. С. 19–25.
- Бугров Д.Г.* Гулюковский комплекс // Археология Татарстана. Энциклопедия. Казань: ИА АН РТ (в печати).
- Газимзянов И.Р.* Золотая Орда и этногенетические процессы на Средней Волге // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Ч. 2 / Отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: Старый сад, 2000. С. 189–216.
- Фаттахов Р.М.* Антропологическая характеристика населения Удмуртского Прикамья середины I тыс. н.э. // Проблемы этнографии и этнической антропологии / Редкол.: А.А. Воронов и др. М.: Наука, 1978. С. 206–215.
- Фаттахов Р.М.* Новые антропологические материалы со Средней и Нижней Камы // СМАЭ. Вып. 36 / Отв. ред. И.И. Гохман. Л.: Наука, 1980. С. 130–138.
- Фаттахов Р.М.* Краниологическая характеристика материалов могильника Старый Чекмак // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: КФАН, 1981. С. 94–109.

Информация об авторах:

Газимзянов Ильгизар Равильевич, кандидат исторических наук, заведующий археобиологической лабораторией, Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Российская Федерация); g-ilgizar@yandex.ru

Волкова Елизавета Валерьевна, аспирант, Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Российская Федерация); erminea.wolf@gmail.com

ANTHROPOLOGY OF GULYUKOVSKY BURIAL GROUND ON THE BASIS OF CRANIOLOGICAL INFORMATION²

I.R. Gazimzyanov, E.V. Volkova

The paper features the results of craniological analysis of anthropological materials from Gulukovsky burial ground (Menzelinsky district of the Republic of Tatarstan). Two groups of burials differing in terms of chronology and cultural traditions have been distinguished on the basis of the funeral rite information and grave inventory. The first group consists of pagan burials dating back to the Late Sarmatian period (4th century A.D.), whereas the second and more numerous group is constituted by Muslim burials of the Pre-Mongol period, which according to the authors were left by the population of the Chialik culture during its formation period. Skulls of a boy and young woman dating back to the Late Sarmatian period are characterized by Caucasian traits. They have no morphological analogies among the local Volga-Ural populations of the Final Iron Age. The female skull features artificial deformation of the fronto-occipital type. A later craniological series from Muslim burials is also generally characterized by a Caucasian complex of traits. It is most pronounced in the male skulls. Female skulls are characterized by a Mongoloid infusion in the form of relatively flattened facial skeleton and a less pronounced nose protrusion. A comparison of the skulls with the series from later Muslim necropoleis of the Chialik culture (Azmetevsky, Taktalachuksky, Derbeshkinsky) demonstrated that the male skulls from Gulyukovsky burial ground appear more Caucasian as compared to others, and the female skulls are more similar to them in terms of morphology.

Keywords: Lower Kama region, Late Sarmatian period, Volga Bolgaria, craniology, anthropological type.

About the Authors:

Gazimzyanov Ilgizar R., Candidate of Historical Sciences, Head of the Archaeobiological Laboratory, Gazimzyanov; g-ilgizar@yandex.ru

Volkova Elizaveta V. postgraduate student, Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; erminea.wolf@gmail.com

² The work was carried out with the partial financial support of the following projects: No. 16-06-00284 of the Russian Foundation for Basic Research and Ethnic Anthropology of the Turkic Groups of the Republic of Tatarstan: a Comprehensive Study.